

Их разбудили рано-незадолго до рассвета. Путь до Васидзу был долгим, но они привыкли преодолевать большие расстояния, поэтому никто из спецназа не жаловался.

Накануне вечером он попрощался с Акико, Рин и матерью, которая проснулась несколько дней назад. Их расставание было не таким печальным, как могло бы быть, потому что каждый из них в какой-то степени верил в молодого человека.

Как слуге, Генге разрешили ездить верхом. Он сделал это сразу за повозками, запряженными волами, которые везли припасы. Он вел праздную беседу с мужчинами, которые наблюдали за восходом солнца и подавляли зевоту. Они были в хорошем расположении духа и рвались в бой.

Это был интересный контраст по сравнению с основным отрядом, который состоял из гвардейцев и крестьян, переживших битву с наемниками, и всех новых членов, которые присоединились к ним. Ветераны не выглядели слишком расстроенными, но новые члены клуба рядом с ними были спокойны. Слишком тихо. В их груди горели первые угольки дымного страха, который грозил задушить их.

Он обратил внимание на их поведение, как и Накатане, оба думали об одном и том же.

- Они должны быть пролиты кровью, и быстро.

Если они не получат никакого боевого опыта перед одним из крупных сражений, которые должны были произойти, то они просто убегут, стрессы будут слишком велики для них.

Накатане отступил и побежал рядом с ним.

- Все еще придерживаетесь того же мнения о нашей войне с Ода?

Спросил он, вспомнив не слишком оптимистичный ответ мальчика, когда они впервые встретились.

- Мм... Я верю в своих людей.

Осторожно сказал он, не желая говорить ничего другого. Они собирались служить под началом человека, который-исторически говоря-проиграл битву, в которой у него было абсолютное преимущество. У него было 25 000 человек, и он был разбит всего лишь 2500. Он не очень-то верил в лидерство этого человека.

Но сейчас он был спокоен и готов плыть по течению истории.

- Какой скучный ответ. Я сам с нетерпением жду этого. Было бы здорово выйти на тропу войны, не беспокоясь о том, чтобы защитить себя.

- Это, безусловно, изменит ситуацию. И на этот раз шансы не так уж сильно складываются против нас.

Однако у него были другие мысли на уме. Он знал истинные амбиции Имагавы, когда тот отправлялся в этот поход. Его целью была столица-Киото. Со своими 25 000 человек он планировал перепахать все провинции, которые стояли на его пути.

О, как бы он сокрушался, если бы ему сказали, что он потерпит неудачу на самом первом препятствии, и всего лишь перед 2500 людьми.

Их силы были разделены на две армии, примерно равные по численности. Первую армию должен был возглавить сам Имагава, и их целью была пограничная крепость Васидзу. А вторую возглавлял один из его вассалов-Мацудайра Мотоясу.

-Вот именно, Эх. Мне очень хочется посмотреть, как будет работать ваше подразделение. Как вы их тренировали?

- Главным образом в выносливости. Я не хочу, чтобы они устали в бою.

Он ответил ровно, не выдавая слишком многого. Он хотел удивить Накатане, чтобы тот мог полнее насладиться этим зрелищем.

По дороге они встретили других самураев из других деревень. Они привели людей, равных или превосходящих их числом. Самураи-землевладельцы из разных деревень были достаточно вежливы и приходили к Накатане, чтобы засвидетельствовать свое почтение, как он делал с ними по очереди.

Но люди из более крупных заведений, из более крупных и известных семей были менее склонны даже смотреть в их сторону. У них были сотни самураев под их командованием-это был ранг, который их не заботил.

Такие люди были породами, отличными от таких, как Накатане, и командовали тысячами людей под их началом, составляя основную часть сил Имагавы.

Генге обратил внимание на их разнообразные знамена, записывая лица их лидеров и имена, которые шли с их гербом.

Прошло некоторое время, прежде чем они наконец увидели самого Имагаву. Или, по крайней мере, из его лагеря. Дайме, казалось, отдыхал ногами в огромном шатре, который был разбит для него.

Его палатка была окружена сотнями других, поменьше, и больше походила на маленький городок, чем на лагерь. Солдат сидел у костра, наслаждаясь едой и стараясь держаться

подальше от назойливых мух.

Лысый эмиссар подошел поприветствовать их, сообщив, что они тоже должны построить свои палатки и отдохнуть. Имагава захочет встретиться с ними позже вечером.

Они сделали, как им было сказано, но ушли, чувствуя себя немного не впечатленными. Именно Имагава призвал их к оружию. Неужели он не может сам прийти и поприветствовать их?

Палатки были быстро расставлены, и они уселись вокруг костра, наслаждаясь первой Трапезой этого дня, жадно набивая свои пустые желудки. Им не потребовалось столько времени, сколько они ожидали, чтобы добраться до этой точки, но причина этого, казалось, заключалась в том, что они на самом деле не были в Васидзу. Вместо этого они разбили лагерь в нескольких милях отсюда, в том месте, где крепость едва виднелась на горизонте.

Генге оглядел их огромный лагерь.

-Если бы они возглавили единую армию – пусть даже всего две тысячи человек-то полностью уничтожили бы нас... здесь нет никакой обороны. Вообще никакой.

У него сложилось предвзятое мнение об Имагаве, хотя он никогда не встречался с этим человеком, и все до сих пор указывало на то, что это мнение оправданно.

Он держался настороже. Он не верил, что этот человек поведет их правильно. Он не хотел, чтобы его люди страдали из-за чужих ошибок. Несмотря на то, что осада первых двух крепостей – исторически говоря – должна была пойти своим путем... он не осмеливался оставить их судьбу в своих руках.

Он сидел на бревне у костра, пока мужчины разбивали вокруг них палатки. Накатанэ сидел рядом с ним, пока Дзикодзи занимался разгрузкой припасов.

-Что это за задумчивый взгляд?

Спросил его пожилой мужчина, удивляясь, почему командир подразделения его спецназа так молчалив.

Генге посмотрел на него без улыбки, его глаза были серьезны.

-Хотя он и наш дайме, мы должны соблюдать осторожность. Боюсь, он не так заботится о нашей жизни, как о своей собственной.

Накатанэ поднял брови, отвечая небрежно, как будто это было само собой разумеющимся.

-Конечно, парень. Мы просто следуем приказам, которые нам дают, и стараемся не умереть в процессе.

- Думаю, что да... Эта встреча, на которую ты пойдешь позже, на что она будет похожа?

-Это будут просто большие шишки, делающие вид, что обсуждают планы, хотя все уже решено. Единственная цель моего визита-выяснить, какова будет наша роль в осаде.

Ему было скучно просто говорить об этом.

Генге понимающе кивнул и повернулся, чтобы посмотреть, как работают его люди.

Морохира ругал Роккаку за то, что тот недостаточно крепко держал палатку, пока вбивал колышки в землю.

Китадзе оживленно беседовал с одним из новых членов клуба – кто – то лишь немного старше его-когда они передавали ему припасы из тележки.

Каждый из бойцов спецназа был оживлен и оживлен, несмотря на то, что их не слишком восторженно встретили. Они верили, что в грядущих битвах у них будет свой момент. Они смогут заставить всех смотреть в их сторону и пожалеют, что не уделили им больше внимания с самого начала.

Из их приподнятого настроения он сам черпал силы. Даже если их командующий генерал был некомпетентен, они могли хорошо выступить. Он подтвердил свою решимость: эта первая битва будет их первой битвой. И с этим простым обещанием самому себе он больше не чувствовал летаргии, которая приходит с предвкушением некомпетентности. Вместо этого он чувствовал себя возбужденным, поскольку планировал множество стратегий в своей голове.

Когда Накатане ускользнул позже тем же вечером, он едва заметил его уход, так как был поглощен праздной беседой со своими людьми, когда они сидели у огня и разделяли трапезу.

Встреча, казалось, длилась довольно долго, а для учителя, должно быть, и того больше, и когда он вернулся, то выглядел невероятно скучающим и очень усталым, но прежде чем отойти ко сну, он подошел, чтобы сделать объявление.

- Мы сражаемся завтра.

Он говорил просто и тихо, но его слова достигли ушей всех присутствующих, потому что они внимательно слушали. Подразделение спецназа ответило энергичными возгласами, взволнованные тем, что им уже представился такой шанс. С другой стороны, главный отряд выглядел более чем встревоженным. Их лица побелели, а некоторые были просто в ужасе.

Он поднял руку, призывая к тишине, и вскоре снова воцарилась тишина.

- Говорят, что у Васидзу есть 300 человек, защищающих его, поэтому Имагава посылает 1000 человек, чтобы атаковать его – мы часть этого числа. Нападающие, похоже, в основном состоят из нас, небольших отрядов, которые приходят из деревень.

Генге погладил подбородок, обдумывая услышанное. Реально, они могли бы послать все 12000 человек в атаку сразу, и бомбардировать врага волной за волной стрел. Но, похоже, он хотел сохранить свои главные силы свежими для последующих сражений, возможно, полагая, что эти части превосходят его.

Тем не менее, он не будет жаловаться слишком сильно, поскольку такая возможность была идеальной для его людей.

- А кто будет руководить?

Спросил он.

- Окабе Мотонобу - один из старших вассалов Имагавы.

Имя было ему знакомо, но он мало что знал об этом человеке, кроме того, что уже упоминал Накатане. Он просто надеялся, что не будет слишком ограничивать свое командование.

Видя, что вопросов больше нет, хозяин пожелал им спокойной ночи и направился к своей палатке, а Дзикодзи через минуту последовал за ним к своей.

- Ладно, ребята, нам тоже пора спать. Это будет наша первая битва завтра – не хочу, чтобы вы заснули на работе.

- Мы вернулись! Назад, чтобы снова надрать кому-нибудь задницы! Я думаю, что это займет всего одну битву, и вся Япония будет знать наши имена!

Сказал Роккаку, весь дрожа от возбуждения. Он был похож на ребенка в канун Рождества, хотя и немного кровожадного ребенка.

- Одна битва? Вы немного оптимистичны...

Сухо прокомментировал Нииро, отправляя ложкой в рот остатки риса и слегка потягиваясь.

- Мы будем стремиться к этому.

Предложил Генге.

-Мы будем стремиться быть теми, кто отрубит голову их командиру. Это выполнимо.

- Хо!? Неужели? ДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ!

Крикнул Роккаку, еще более возбужденный, чем прежде.

Морохира тоже маниакально ухмылялся, уже претендуя на жизнь командира как на свою собственную.

Их молодой лидер улыбнулся их энтузиазму, чувствуя себя довольно возбужденным. Он вложил немало труда в подготовку к этим битвам – он не позволит им пропасть даром. Со сжатым кулаком и горящей кровью он удалился на вечер.

Это оказалось ошибкой, так как он ворочался с боку на бок, полный мыслей о битве, и когда он услышал боевой Рог, призывающий их пробудиться ото сна, он едва успел сомкнуть глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1088733>